

С.Н. Смирнов*

ИННОВАЦИИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ И ИХ ОСОБЕННОСТИ В ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ РОССИИ¹

Аннотация. Рассматриваются различия в масштабах использования инновационных технологий в повседневной жизни городского и сельского населения России. Показано, что распространенность инноваций в домохозяйствах городских и сельских населенных пунктов существенно различается, а риск сохранения этих различий в будущем остается высоким.

Ключевые слова: инновации; городские и сельские населенные пункты; домохозяйства; статистические обследования; финансовые и интеллектуальные ресурсы.

* **Смирнов Сергей Николаевич**, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, заведующий Центром анализа социальных программ и рисков Института социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Smirnov Sergey Nikolaevich, doctor of economic sciences, leading researcher of the Department of economics at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, head of the Center for social programs and risks analysis at the Institute of social policy of the National Research University Higher school of Economics (Moscow, Russia).

¹Статья написана по проекту Российского фонда фундаментальных исследований № 17-06-00396 «Социальные и природно-экологические факторы процесса урбанизации / дезурбанизации в современной России (междисциплинарный макро- и микроанализ)».

S.N. Smirnov
**Innovations in everyday life and their characteristics
in urban and rural settlements of Russia**

Abstract. The differences in the scale in the use of innovative technologies in everyday life of urban and rural population of Russia are considered. It is shown that the prevalence of innovations in households in urban and rural settlements varies significantly, and the risk of conservation of these differences in the future remains high.

Keywords: innovations; urban and rural settlements; households; statistical surveys; financial and intellectual resources.

Инновации в жизни населения

К настоящему времени накоплен значительный опыт исследований российского общества в контексте особенностей проявления двух принципиальных и изначально разнонаправленных тенденций в экономической и социальной жизнедеятельности домохозяйства. Первое из них предполагает модернизацию всех ее сторон как на уровне самого домохозяйства, так и его членов – качества жилья, условий труда и состояния рабочих мест, использования современных информационных технологий в повседневной жизни. Обусловленные инновациями изменения, особенно связанные с трансформацией повседневных практик, по разным причинам могут отторгаться частью населения [Желнина Е.В., Ростова А.В., 2016; Желнина Е.В., 2017]. Второе направление возникло в результате разделения населения страны на тех, кто интегрировался в новые экономические условия и тех, кто не смог этого сделать в ходе экономических преобразований, проводившихся в России начиная с 1992 г. Последние для выживания стали создавать свою собственную экономическую среду без государственного участия, возрождая зачастую архаические формы экономических и социальных отношений [Кордонский С.Г., Плюснин Ю.М., 2018].

Распространенность инноваций в домохозяйствах зависит от многих объективных факторов – социально-демографических характеристик, уровня доходов, места проживания и т.п. В настоящей статье предпринята попытка количественной оценки различий между параметрами, определяющими уровни использования инноваций в домохозяйствах городской и сельской местности.

В качестве основного информационного ресурса для проведения расчетов послужили данные проводимых Федеральной

службой государственной статистики (Росстат) федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам [Постановление..., 2010]. Ведомство регулярно публикует на своем сайте¹ итоги комплексного наблюдения условий жизни населения; репродуктивных планов населения; доходов населения и участия в социальных программах; поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения; рациона питания населения; качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения; трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование; использования суточного фонда времени населением; использования труда мигрантов, а также участия населения в непрерывном образовании. По данным на конец 2017 г., в городских поселениях России проживали 109,2 млн человек, или 74,4% общей численности населения страны, а в сельских поселениях – 37,6 млн человек (соответственно 25,6%).

Анализ опубликованных данных показал, что наиболее полная информация по исследуемой проблеме содержится в первом из перечисленных обследований, а именно, в «Комплексном наблюдении условий жизни населения» (КОУЖ). К моменту написания статьи были опубликованы материалы обследования, проведенного в 2016 г. и охватившего 59 994 домохозяйства, 41 769, или 69,6%, из которых проживали в городской и 18 225, или 30,4%, – в сельской местности. В ходе обследования также были опрошены 134 862 индивидуальных респондента, 92 556, или 68,6%, из которых проживали в городских, а 42 296, или 31,4%, – в сельских поселениях. Важно, что данные этого обследования репрезентативны с точки зрения настоящего исследования по городам и сельским поселениям Российской Федерации в целом. Отдельные данные содержатся и в некоторых других обследованиях, материалы которых также использовались.

В качестве рабочей гипотезы рассматривалось предположение, что распространенность инноваций среди домохозяйств в городских населенных пунктах выше, чем среди домохозяйств в сельских населенных пунктах².

¹ Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/itog_inspect1.htm

² Далее – соответственно городские и сельские поселения.

Инновационная депривация сельского населения: Статистические характеристики

Реализованная методика расчетов предусматривала выявление инвестиционной составляющей в каждом из элементов повседневной жизни опрошенных. Результаты обследования позволяют сделать это, несмотря на то что определенная субъективность, конечно, присутствует.

Так, говоря о качестве занимаемого жилья, можно предположить, что *инновационное жилье* может быть условно определено как жилье, качество которого высоко оценивается респондентами. По данным КОУЖ, к таковому может быть отнесено жилье, состояние которого было оценено респондентами как «отличное». В городских поселениях доля домохозяйств, которые дали такую оценку, составила 6,5%, в то время как в сельских поселениях – 5,1%, или на 21,5% меньше, чем в городских поселениях.

Еще одна, и достаточно важная характеристика внедрения инновационных технологий при обустройстве жилья – это повышение его комфортабельности за счет использования современного оборудования, в том числе, например, дополнительных источников отопления. В этом отношении разрыв между домохозяйствами в городских и сельских поселениях существенно больше и достигал почти трех раз. Доля домохозяйств, указавших, что их жилище оборудовано центральным отоплением, и использующих не менее одного дополнительного источника тепла, в городских поселениях составила 19,1% (из них использовавших конвектор, радиатор, тепловой вентилятор – 12,3, бойлер – 3,6, систему «теплый пол» – 3,1%), в то время как в сельских поселениях – всего 6,7% (соответственно 3,8%, 1,7 и 0,3%).

Одним из параметров, характеризующих соответствие жилого помещения домохозяйства современным требованиям, является устойчивость функционирования всех систем его ресурсного обеспечения, в частности подачи электроэнергии. Результаты опроса КОУЖ показали, что доля домохозяйств, имевших проблемы с подачей электроэнергии, в городских поселениях составила 14,3%, в то время как в сельских поселениях – 33,5%, или в 2,3 раза больше.

Говоря об *инновационной составляющей быта домохозяйств*, можно отметить, что с течением времени некоторые ее характеристики утрачивают свою значимость. Например, в 1970-е годы наличие цветного телевизора в российских семьях, безусловно, могло

рассматриваться в качестве одной из них. Однако в настоящее время, когда в городских поселениях доля домохозяйств, имеющих цветной телевизор, составила 99%, а в сельских поселениях – 98,7%, он перестал быть элементом инновационности. То же можно сказать и о мобильном телефоне, утратившем в 2000-е годы свою инновационную роль: доли домохозяйств в городских и сельских поселениях, сообщивших о его наличии, составили соответственно 98 и 96,3%.

В качестве инновационного устройства, представленного в вопросниках КОУЖа, может рассматриваться домашний компьютер (стационарный или ноутбук). О наличии компьютера сообщили 72,5% домохозяйств в городских поселениях, в то время как в сельских поселениях доля таких домохозяйств, составившая 53%, оказалась в 1,4 раза меньше.

Домохозяйства в сельских поселениях лучше оснащены такими инновационными устройствами, как спутниковая антенна: доля таковых составила 55,5% по сравнению с 18,8% домохозяйств, проживавших в городских поселениях. Но это не может служить характеристикой инновационности быта, а лишь определяет особенности приема телесигнала в сельской местности. По наличию кабельного телевидения соотношение долей было обратным: если в городских поселениях оно имелось у 57,5% домохозяйств, то в сельских – у 14,8%.

В качестве характеристики *инновационности работы* было предложено использовать профессиональную и моральную удовлетворенность занятых. По нашему мнению, этот показатель лучше описывает инновационные аспекты занятости по сравнению с удовлетворенностью заработком, надежностью работы, выполняемыми обязанностями, режимом работы, условиями труда и состоянием до работы. Что же касается предложенных показателей, то соответствующие доли проживающих в городских и сельских поселениях различаются не очень значительно. В первом случае доля получавших профессиональную удовлетворенность от работы составила 66%, а во втором – 60,8%. Что касается испытывавших моральное удовлетворение от выполняемой работы, то эти доли составили соответственно 68,2 и 65,5%.

Важная дополнительная характеристика, использование которой позволяет оценить соответствие систем профессиональной подготовки спросу на рабочую силу определенных специальностей и квалификации – это доля лиц, выполнявших основную работу, полностью соответствующую полученной специальности.

Эти доли также лишь незначительно различались между городскими и сельскими поселениями. Для работающих лиц в возрасте 15 лет они составили соответственно 47 и 45,3%, а доли указавших, что полученное образование или специальная подготовка очень помогают в работе – 65,6 и 67,6%.

По 9,7% респондентов в возрасте от 16 лет и старше как в городских, так и в сельских поселениях, приходилось в 2017 г. заниматься поисками работы или подработки. Эти данные были получены при проведении еще одного обследования Росстата из блока федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам, а именно «Выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения» (КДУ)¹. Проведенное в 2017 г. обследование охватило 48 012 домохозяйств, 33 528, или 69,8%, из которых проживали в городской, а 14 484, или 30,2%, – в сельской местности, а также 115 156 индивидуальных респондентов, включая 77 781, или 67,6%, горожан и 37 274, или 32,4%, жителей сельской местности.

Горожане в большей мере ориентированы на инновационные способы поиска работы с использованием современных информационных технологий. Из искавших работу в городах просматривали объявления об имеющихся вакансиях в Интернете 44,3%, в то время как среди сельских жителей доля таких соискателей оказалась в полтора раза меньше, составив 28,5%. Также заметно выше оказалась доля искавших работу горожан, которые просматривали объявления в средствах массовой информации (26,8 против 19,5%), размещали свои резюме в сети (12,4 против 4,8%), просматривали объявления на сайте «Работа в России» (4,3 против 2%) и размещали объявления в СМИ (2,5 против 1,2%).

В отличие от горожан жители сельских поселений при поиске работы несколько чаще прибегали к таким традиционным способам ее поиска, как обращение в государственную службу занятости (17,3 против 13,7%) и непосредственное обращение к работодателям (30,3 против 26,1%). В целом жители городских поселений были более активными в поисках работы: каждый из искавших ее использовал для этого в среднем 2,02 способа по сравнению с 1,76 способом, к которым прибегали жители сельских поселений.

¹ Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/quality17/index.html (Вход через Internet Explorer.)

При оценке инновационности *медицинского обслуживания* целесообразно учитывать не столько оснащенность лечебных учреждений современным оборудованием, сколько конечные результаты работы учреждения. Материалы КОУЖа позволяют это сделать, и ситуация здесь не вполне однозначная. В городских поселениях из общего числа лиц в возрасте 15 лет и более, которые не обращались в медицинские организации при наличии потребности в медицинской помощи, 32,1% не удовлетворяла работа медицинской организации, еще 21,1% не рассчитывали на эффективное лечение. В сельских поселениях эти доли оказались ниже, составив соответственно 19,6 и 18,3%. Распространенность архаичных практик у проживающих в городских и сельских поселениях практически не отличается: доли тех, кто не обращался в медицинские организации, поскольку занимался самолечением, составили соответственно 52 и 55,9%. Очевидно, доступ домохозяйств в селах к современным медицинским технологиям ограничен.

Образовательная компонента инновационности также поддается оценке. В этом отношении жители сельских поселений находятся в депривированном положении. Доля имеющих профессиональное образование среди лиц в возрасте 15 лет и более составила 61,5%, в то время как в городских поселениях эта доля оказалась в 1,2 раза больше, составив 73,3%. Среднее число лет, затраченных лицами в возрасте 15 лет и более на получение профессионального образования или специальности в городских поселениях оказалась незначительно (на 6,1%) больше, чем в сельских поселениях (соответственно 13,77 и 12,98 лет).

По инновационным технологиям образования разрыв между проживающими в городских и сельских поселениях по трем использованным характеристикам оказался незначительным, причем по двум из них – в пользу сельских поселений. Доли респондентов в возрасте 15 лет и более, обучающихся в общеобразовательных организациях в городских и сельских поселениях, которые отметили наличие компьютерного класса, составили соответственно 96 и 95,8%, доступа к сети Интернет – 85,8 и 90,3%, интерактивных досок – 58,8 и 59,6%. По остальным четырем характеристикам сельские общеобразовательные организации статистически заметно проигрывают городским по наличию собственного сайта (соответствующие доли респондентов составили соответственно 57,1 и 50,1%), программ с использованием дистанционных технологий (35,1 и 25,6%), электронной библиотеки (32,1 и 21,3%), а также электронных дневников учащихся (73,7 и 55,8%).

Одним из условий адаптации населения к инновациям является повышение образовательного ценза граждан. Намерения проживающих в городских и сельских поселениях по продолжению своего обучения практически не отличались: 45,4% горожан и 46,3% селян в возрасте от 15 до 55 лет (женщины) и 60 лет (мужчины)¹, обучавшиеся в образовательных организациях, и не учащаяся молодежь в возрасте до 24 лет ответили, что они собираются продолжать свое обучение, а не собираются – соответственно 30,6 и 29,5%.

Что касается подрастающего поколения – детей в возрасте до 15 лет, обучающихся в общеобразовательных организациях, то намерения родителей по продолжению их образования разнятся. Если в городах 55,6% родителей были ориентированы на продолжение обучения детей в образовательных организациях высшего профессионального образования, то в сельских поселениях доля таких родителей составила 40,2%, или в 1,4 раза меньше. Доли родителей, ориентированных на продолжение обучения детей в образовательных учреждениях начального или среднего профессионального образования, находились в обратном соотношении, составив соответственно 17 и 23,6%.

Однако в целом приходится констатировать, что жители сельских поселений существенно хуже по сравнению с горожанами подготовлены к использованию современных *информационных технологий*. Если в городских поселениях 74,4% респондентов в возрасте 15 лет и старше имели навыки практической работы с персональным компьютером, то в сельских поселениях – всего 57,3%, или в 1,3 раза меньше. Возможностью выхода в Интернет располагали 75,6% горожан по сравнению с 56,7% сельских жителей. При этом частота выхода в Интернет также заметно варьировала. Из общего числа имевших возможность выхода в Интернет жителей городских поселений 66,5% реально выходили в него каждый или почти каждый день, в то время как среди жителей сельских поселений эта доля оказалась в 1,2 раза меньше, составив 56,3%.

Интересны результаты анализа целей использования Интернета, которые заметно различались между городскими и сельскими поселениями (табл. 1).

¹ С повышением пенсионного возраста в РФ с 1 января 2019 г. в дальнейшем возрастные границы опрашиваемых, по-видимому, будут установлены на уровне 60 лет (женщины) и 65 лет (мужчины).

Таблица 1

Цели выхода респондентов в Интернет, %¹

Цели	Населенные пункты		Разность (гр. 2 – гр. 3), п.п.
	Городские	Сельские	
1	2	3	4
Общение в социальных сетях для поддержания личных контактов и обмена информацией, переписка с родными и близкими	78,9	75,0	3,9
Прочтение новостной информации, статей	62,2	34,3	27,9
Скачивание фильмов, музыки и игр, сетевые игры и др.	49,6	46,8	2,8
Осуществление финансовых операций (оплата услуг, перевод денег)	35,2	16,8	18,4
Поиск информации о товарах и услугах для повседневной жизни, заказ товаров (бронирование мест), подача собственных объявлений о продаже личных вещей и имущества	32,4	20,0	12,4
Пользование электронными библиотеками, энциклопедиями, виртуальными экскурсиями и др.	30,1	20,8	9,3
Получение информации, оформление документов на сайтах органов государственной власти, госучреждений и ведомств	18,8	7,7	11,1
Поиск или выполнение оплачиваемой работы, рассылка информации	13,1	6,2	6,9
Обсуждение социальных и политических вопросов, участие в интернет-акциях, опросах общественного мнения и др.	9,7	4,8	4,9
Дистанционное обучение по обязательной или дополнительной программе	5,3	6,5	–1,2
Другие цели	12,2	13,8	–1,6
<i>Справочно.</i> Количество целей выхода в Интернет в расчете на одного пользователя, ед.	3,47	2,57	–

¹ Респонденты могли указывать несколько целей выхода в Интернет, поэтому суммы по столбцам 2 и 3 превышают 100%.

Источник: составлено по данным КОУЖ-2016.

Во-первых, видно, что горожане использовали Интернет для достижения значительно большего числа целей по сравнению с сельскими жителями (см. последнюю строку табл. 1).

Во-вторых, в городских поселениях жители в существенно большей степени рассматривали Интернет как средство внедрения инноваций в свой быт. Так, доля горожан, которые указали, что в Интернете они осуществляют поиск или выполнение оплачиваемой работы и рассылают информацию, превысило долю таких пользователей Интернета в сельских поселениях в 2,4 раза. Аналогичные разрывы в пользу горожан составили: в области проведения финансовых операций – 2,1 раза, поиска информации о товарах и услугах для повседневной жизни, заказа товаров и их продажи – 1,6 раза, пользования электронными библиотеками, энциклопедиями, виртуальными экскурсиями – 1,4 раза. Единственная позиция в инновационном блоке использования Интернета, где доля жителей сельских поселений превосходила долю горожан – это дистанционное обучение по обязательной или дополнительной программе. Но эти доли сами по себе и в том, и в другом случаях незначительны и находились на периферии основных целей пользователей Интернета.

В-третьих, что касается целей использования Интернета, которые могут быть условно определены как «бытовые» (общение в социальных сетях для поддержания личных контактов и обмена информацией, переписка с родными и близкими; скачивание фильмов, музыки и игр, сетевые игры и т.п.), то здесь разрыв между городскими и сельскими жителями незначителен.

Наконец, в-четвертых, жители городских поселений в большей степени вовлечены в общественно-политическую жизнь страны: доля участвовавших в обсуждении социальных и политических вопросов, в интернет-акциях, опросах общественного мнения и т.п. в два с лишним раза превышала эту долю у сельских жителей.

Разрыв в возможностях использования Интернета между городскими и сельскими подростками оказался не принципиальным, но тем не менее статистически заметным. Из проживающих в городских поселениях детей в возрасте от 9 до 14 лет, обучающихся в общеобразовательных организациях, 91,7% имели навыки практической работы с персональным компьютером, в то время как в сельских поселениях их оказалось 81,7%, или на 12,2% меньше. При этом доля имевших возможность выхода в Интернет домохозяйств, в которых проживают городские подростки, составила 92,7%, а сельские – 71,9, или на 28,9% меньше. В то же время

разрыв между числом реально выходивших в Интернет подростков оказался еще больше: если в городских поселениях их доля составила 80,3%, то в сельских поселениях – 63,9, или на 25,7% меньше. Однако важно, что в контексте использования инновационных технологий в текущем образовательном процессе и подготовки к последующему образованию различий практически нет. Так, в городах 73,5% детей в возрасте от 9 до 14 лет, выходивших в Интернет, использовали его для подготовки к урокам и школьным проектам, в то время как в сельских поселениях эта доля оказалась лишь незначительно меньше, составив 72,8%.

Материалы КОУЖ позволяют также оценить то, что можно условно определить как инновационность населенных пунктов, их соответствие современным условиям проживания. В качестве соответствующего показателя используются доли респондентов, которые указали на отсутствие проблем, связанных с условиями проживания в своих населенных пунктах (на этот вопрос отвечали респонденты от 15 лет и старше). В городских поселениях таковых оказалось 19,7%, а в сельских – 13,7%. Структуры относительной значимости отмеченных проблем, которые условно разделены нами на проблемы инновационного характера и общие проблемы, различаются между городскими и сельскими поселениями (табл. 2).

Таблица 2

**Основные проблемы населенных пунктов,
отмеченные респондентами, %¹**

Проблемы	Населенные пункты		Разность (гр. 2 – гр. 3), п.п.
	Городские	Сельские	
1	2	3	4
<i>Проблемы инновационного характера</i>			
Состояние дорог, безопасность дорожного движения	66,5	65,7	0,8
Загрязненность окружающей среды	45,7	24,2	21,5
Плохая организация работы жилищно-коммунальных служб	41,2	36,9	4,3
Общая неблагоустроенность, недостаточность озеленения	37,2	28,4	8,8
Большая отдаленность мест проведения отдыха и досуга	32,7	53,0	–20,3
Большая отдаленность учреждений культуры	30,2	35,7	–5,5

Проблемы	Населенные пункты		Разность (гр. 2 – гр. 3), п.п.
	Городские	Сельские	
1	2	3	4
Большая отдаленность объектов для занятий физкультурой и спортом	27,8	51,5	–23,7
Недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания	23,1	37,2	–14,1
Плохая организация работы общественного транспорта	19,9	39,4	–19,5
Большая отдаленность аптек	10,1	47,6	–37,6
Недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере дошкольного и школьного образования	9,8	17,2	–7,4
Большая отдаленность торговых точек	8,0	21,3	–13,3
<i>Общие проблемы</i>			
Распространение алкоголизма	39,0	31,8	7,2
Вандализм (умышленные разрушения в общественных местах и жилых домах)	28,6	8,5	20,1
Распространение наркотиков	27,1	9,7	17,4
Высокий уровень преступности	13,4	4,3	8,9
Другие проблемы	21,5	18,6	2,9
<i>Справочно.</i> Среднее число проблем, отмеченных респондентом, – всего (ед.),	4,82	5,31	–
– из них проблем инновационного характера (ед.)	3,52	4,59	–
– общих проблем (ед.)	1,30	0,73	–

¹ Респонденты могли указывать несколько проблем, поэтому суммы по столбцам 2 и 3 превышают 100%.

Источник: составлено по данным КОУЖ-2016.

Видно, что большинство сельских жителей волновали проблемы, связанные именно с низким инновационным потенциалом населенных пунктов, в которых они проживают. Особенно значимо они проигрывали горожанам по возможностям приобретения лекарств, доступности занятий физкультурой и спортом, мест досуга и отдыха, транспортному обслуживанию. Однако городские поселения – и это можно было предположить изначально – значительно проигрывали сельским по показателям загрязненности окружающей среды.

С другой стороны, в сельских поселениях существенно меньше распространены такие неизбежные спутники городской жизни, как алкоголизм и наркомания. Меньшую озабоченность их жителей вызывали преступность и вандализм. Иными словами, оказалось, что архаичные формы повседневной жизни в сельских поселениях сочетались с относительно меньшей распространенностью антисоциальных форм поведения.

Инновационные характеристики образа жизни определяются в том числе вовлеченностью респондентов в различные способы позитивного проведения свободного времени. По данным КОУЖ оказалось, что за последние 12 месяцев посетили хотя бы одно культурно-развлекательное мероприятие 59,9% горожан в возрасте от 15 лет и старше и 44,1% жителей сельских поселений той же возрастной группы: кинотеатр – соответственно 40,9 и 22,3%, театр – 21,3 и 7,1%, концерт – 25,7 и 25,2%, какое-либо спортивное мероприятие в качестве зрителя – 18,8 и 16,8%, художественную выставку, музей – 15,7 и 6,3%. По всем позициям распространенность инновационной компоненты среди горожан больше, чем у жителей сельских населенных пунктов. В среднем на каждого горожанина пришлось 1,83 посещения перечисленных объектов и мероприятий, а на сельского жителя – 1,22, или на 1/3 меньше.

К этой же группе показателей, характеризующих участие населения в инновационных формах проведения свободного времени, относится участие граждан в туристических или экскурсионных поездках. По данным КОУЖ, доля респондентов в возрасте от 15 лет и более, совершивших за последние 12 месяцев туристическую или экскурсионную поездку и проживающих в городских поселениях, составила 39,1%, в то время как в сельских поселениях – 22,2%, или на 3/4 меньше.

Довольно любопытные результаты были получены при выяснении вопроса, каким образом молодежь (респонденты в возрасте от 15 до 23 лет) проводят свое свободное время и насколько продуктивно это времяпрепровождение. Основное различие между респондентами (из выборки обоснованно были исключены лица данной возрастной категории, которые обучались по программам подготовки кадров высшей квалификации) состояло в том, что в сельских поселениях по сравнению с городскими существенно выше оказалась доля тех, кто использует свое свободное время на занятие домашними делами. Эта доля составила у них 39,2%, в то время как у горожан – 28,3%, или в 1,4 раза меньше. Указанная разница объясняется спецификой организации сельского быта,

требующего большего приложения личных усилий. Кроме того, сельская молодежь в большей мере по сравнению с городской выбирает формы использования свободного времени, которые могут быть условно определены как пассивные: доли просматривающих телепередачи составили соответственно 35,6 и 24,2%, в то время как занимающихся с компьютером (что требует не только пассивного созерцания) – 57,6 и 70,7%. В целом в расчете на одного респондента количество отмеченных способов проведения свободного времени у сельской и городской молодежи не отличаются, составив в среднем соответственно 2,81 и 2,85.

В целом доля населения в возрасте от 15 лет и старше, способного вести активный образ жизни, в городских поселениях составила 54,7%, а в сельских – 46,3%. Однако из таких респондентов только 58,5% горожан и 48,9% селян реально занимались какими-либо активными видами отдыха. И здесь четко видна неготовность инфраструктуры прежде всего сельских поселений к организации подобного отдыха: из общей численности не занимавшихся активным отдыхом в селах 28,8% отметили отсутствие поблизости мест для таких занятий, в то время как в городах эта доля оказалась в 6,4 раза меньше, составив всего 4,5%.

Основной предпосылкой поддержания нормальных условий бытования домохозяйств, использования ими в повседневной жизни инновационных технологий является наличие необходимых финансовых ресурсов. Обследование показало, что для большинства домохозяйств как в городских, так и в сельских поселениях они оказались недостаточны. Только 17,3% городских домохозяйств указали, что они могут свести концы с концами при покупке самого необходимого очень легко, легко и сравнительно легко (из них очень легко и легко – всего 3,1%). Доли таких домохозяйств в сельских поселениях оказались еще ниже, составив соответственно 9,6 и 1,5%.

Финансовые ограничения варьируют по конкретным видам расходов, причем домохозяйства в сельских поселениях сталкиваются с ними во всех без исключения случаях в большей мере, чем домохозяйства в городах. Так, имели возможность заменить пришедшие в негодность предметы мебели 31,7% домохозяйств в сельской местности и 39,5% домохозяйств в городах; каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома – соответственно 27,9 и 42%; покупать каждому члену семьи две пары подходящей по сезону обуви – 42,2 и 52,8%; справиться с непредвиденными расходами по ремонту жилья – 47,1 и 55,3%; приглашать гостей на

семейное торжество – 65,3 и 72,1%; покупать фрукты в любое время года – 65,4 и 77,3%; оплачивать жизненно необходимые лекарственные препараты – 84,6 и 87%; менять членам семьи одежду на новую по мере износа – 84,5 и 85,9%; два раза в неделю употреблять в пищу блюда из мяса, птицы или рыбы или равноценную вегетарианскую пищу – 89,8 и 92,1%.

Эти данные корреспондируют с результатами еще одного обследования, проводимого Росстатом, – «Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств» (ОБДХ)¹, в ходе которого в 2017 г. были обследованы 48 075 домохозяйств, включая 33 550 проживавших в городской и 14 525 – в сельской местности. Оказалось, что домохозяйства в сельских поселениях в целом беднее домохозяйств в городских поселениях, что, безусловно, ограничивает их возможности к внедрению инноваций в свою повседневную жизнь. Так, не хватало денег даже на еду 1,2% домохозяйств в сельских поселениях и 0,8% – в городской местности; денег хватало на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги было затруднительно соответственно для 19,6 и 19% домохозяйств соответственно; денег хватало на еду и одежду, но не могли себе позволить покупку товаров длительного пользования – 56,3 и 47,4%; денег хватало на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могли себе позволить покупку автомобиля, квартиры, дачи – 21 и 28,4%; а средств было достаточно, чтобы купить все, что считают нужным, – всего у 1,5% домохозяйств в сельских поселениях и у 3,3% домохозяйств в городских поселениях.

В последнее время в России во все большей степени осознается необходимость реализации концепции инклюзии лиц с ограниченными возможностями здоровья², получившей распространение в экономически развитых странах. Отметим, что в советский период доминировал иной подход, предусматривавший создание изолированных сообществ для инвалидов, минимально пересекавшихся с сообществами здоровых людей. Новый подход позволяет лицам с ограниченными возможностями здоровья чувствовать себя не изгоями, а равноправными членами социума [Афонькина А.Ю., 2015].

¹ Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/9416e1004017ce639c45fec7692f4691

² Этот термин в настоящее время представляется более корректным по сравнению с термином «инвалид».

Одним из необходимых условий инклюзии является использование так называемых ассистивных технологий, включая специальные технические устройства, которые позволяют лицам с ограниченными возможностями здоровья адаптироваться к внешней среде. Наличие таких средств может рассматриваться как одна из характеристик *инновационности жизни данной категории населения*. По данным КДУ, в 2017 г. из общей численности лиц старше трудоспособного возраста и инвалидов всех возрастных групп в городских поселениях 46,7% нуждались в повседневной жизни в каких-либо приспособлениях (технических средствах), а в сельских поселениях – 40,1%. Респонденты отметили высокие уровни обеспеченности такими средствами нуждающихся в них, практически не различающиеся между городскими и сельскими поселениями (соответственно 87,1 и 86,1%). Удовлетворенность этими приспособлениями также оказалась достаточно высокой: в городах ими были полностью удовлетворены 86,7% пользователей, а в сельских поселениях – 86,1%.

Из нуждающихся в повседневной жизни в каких-либо средствах ухода и / или медицинской реабилитации (доли таковых среди лиц старше трудоспособного возраста и инвалидов всех возрастных групп составили соответственно 39,2 и 34%) в городских поселениях ими были обеспечены в полном объеме 83,3%, а в сельских – 78,2%. Разница по сравнению с уровнем обеспеченности техническими средствами оказалась несколько выше, но не имела принципиального характера. Доли полностью удовлетворенных имеющимися средствами ухода и медицинской реабилитации составили соответственно 84,6 и 85,4%.

Существенно хуже оказалась ситуация с жилищными условиями домохозяйств, которые состоят из лиц, имеющих право на социальное обслуживание по возрасту и / или по инвалидности. Лишь 40,4% тех из них, которые проживали в многоквартирных домах в сельских поселениях, отметили, что не нуждаются в улучшении качества занимаемого жилья (а именно: не требовалось сделать текущий или капитальный ремонт в квартире, поменять что-либо из оборудования, утеплить квартиру, осуществить какой-либо иной вид благоустройства). В городах эта доля оказалась выше, но была только немногим больше половины, составив 50,4%. Что касается проживающих в индивидуальных домах, то доля отметивших, что их дома не нуждаются в ремонте, тоже оказалась немногим больше половины: в городских поселениях она составила 56,8%, а в сельских – 51,9%.

В 2014 г. было проведено еще одно обследование из блока федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам, а именно «Использование суточного времени населения» (ВНИСФ)¹, охватившее 9996 домохозяйств, 7210, или 72,1%, из которых проживали в городской, а 2786, или 27,9%, – в сельской местности, а также 23 229 человек индивидуальных респондентов. Результаты обследования позволяют проанализировать структуру использования суточного фонда времени в контексте инновационности (табл. 3).

Видно, что основные различия между жителями в городских и сельских поселениях состоят, во-первых, в том, что в последних в структуре суточного времени выше доля тех позиций, которые связаны с работой в самом домохозяйстве. Так, если у сельских жителей – мужчин суммарная доля времени, затраченного на оказание неоплачиваемых бытовых услуг для собственного конечного использования в рамках домохозяйства и оказание неоплачиваемых услуг по уходу за членами домохозяйства составила 17,9%, то у жителей городов – 7,9%, или в 2,3 раза меньше. У женщин соответствующие показатели также различались в 2,3 раза, составив соответственно 20 и 8,6%. Подобного рода времяпрепровождение вряд ли может быть отнесено к инновационному.

Во-вторых, горожане по сравнению с жителями сельских поселений отдают больше времени работе в различных институциональных структурах формального сектора экономики. У мужчин эти доли составили соответственно 20,5 и 17,4%, а у женщин – 14,7 и 10,9%.

В-третьих, оказалось, что ресурсы свободного времени, которое могло быть использовано в том числе и для освоения инновационных практик в повседневной жизни как индивидуумов, так и домохозяйств в целом, у горожан оказались несколько, хотя и не принципиально больше, чем у проживающих в сельской местности. У мужчин его доли в структуре суточного времени составили соответственно 16,7 и 15,2%, а у женщин – 13,8 и 12,8%. Заметим, что эти цифры являются также одним из свидетельств гендерной депривации женщин, которая наблюдается вне зависимости от типа поселения, в котором они проживают.

¹ Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond/survey0/index.html

Таблица 3

**Структура суточного времени респондентов
в среднем за день недели в 2014 г., %**

Статья затрат времени	Мужчины в возрасте 15 лет и более		Женщины в возрасте 15 лет и более	
	Городские поселения	Сельские поселения	Городские поселения	Сельские поселения
Сон, прием пищи и уход за собой	48,9	49,5	49,7	49,6
Работа на предприятиях, в организациях, собственном бизнесе, некоммерческих учреждениях и органах государственного управления (в формальном секторе экономики)	20,5	17,4	14,7	10,9
Свободное время	16,7	15,2	13,8	12,8
Оказание неоплачиваемых бытовых услуг для собственного конечного использования в рамках домохозяйства	6,3	7,2	13,7	15,2
Оказание платных услуг	1,8	1,3	1,0	1,3
Обучение	1,7	2,0	1,5	1,6
Оказание неоплачиваемых услуг по уходу за членами домохозяйства	1,6	1,4	4,2	4,8
Деятельность по производству первичной продукции	1,1	4,6	0,5	2,7
Деятельность в области строительства	0,7	0,7	0,0	0,0
Оказание услуг лицам, не являющимся членами домохозяйства, без оплаты; участие в общественных мероприятиях	0,5	0,4	0,5	0,5
Деятельность по производству продукции, не являющейся первичной	0,2	0,3	0,4	0,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено по данным ВНИИСФ-2014.

Заключение

Обработка данных статистических обследований населения, проводимых Росстатом, подтвердила изначальную гипотезу о заметных различиях распространенности конкретных инновационных практик в повседневной жизни жителей в городских и сельских поселениях страны.

В депривированном положении оказываются сельские жители России. Это объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, особенностями сельского уклада жизни, носящего во многих сельских поселениях страны явные признаки архаики и внутриселенческой замкнутости экономических и социальных связей. Во-вторых, неразвитостью сферы услуг, вынуждающей жителей заниматься самообслуживанием. В-третьих, относительно слабым по сравнению с городами проникновением в села структур формального сектора экономики, особенно тех из них, которые являются носителями инновационных технологий. В-четвертых, меньшими ресурсами свободного времени у жителей сельских поселений.

Таким образом, актуальным является вопрос об оценке перспектив сокращения разрывов между сельскими и городскими жителями в использовании инновационных решений в их повседневной жизни. Если соответствующие решения не будут найдены, то в перспективе по-прежнему сохранятся «две России», разорванные не столько территорией, сколько технологическими укладами.

Решение проблемы может происходить как естественным, так и искусственными путями. Естественный путь заключается в постепенном сокращении численности сельского населения, переезде сельских жителей на постоянное место жительства в города с приобщением переехавших к городским практикам. Но в настоящее время этот ресурс практически исчерпан: если за период с 1917 по 1989 г. доля сельского населения в стране сократилась с 83 до 27%, то в дальнейшем она стабилизировалась на уровне 26–27% [Российский статистический..., 2018].

В этих условиях остается искусственный путь внедрения инноваций в сельские поселения. Одним из вариантов является размещение в сельской местности современных производств, использующих инновационные технологии. Однако пока этот вариант не получил широкого распространения: эффективность существующих рабочих мест, если оценивать ее по размеру заработной платы, существенно ниже именно в сельской местности. Это под-

тверждается, в частности, различиями в величине душевых денежных доходов, которые, по данным ОБДХ, составили в 2017 г. в городской местности 27,2 тыс. руб., а в сельской – 18,3 тыс. руб., или 67,3% от их величины в городах. Хотя данное соотношение и меняется с течением времени, но очень медленно (например, в 2010 г. соотношение составляло 58,9%). В любом случае последствия соответствующих решений проявляются только в отдельных сельских локациях.

Другим вариантом является проживание в сельской местности физических лиц – потребителей услуг селян. Достаточно распространен вариант, когда сельские поселения трансформируются в поселки так называемых «дальних дач», владельцы которых приносят в сельскую жизнь городские практики [Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И., 2016]. Гораздо более редким является такой вариант, как своеобразная «креституция», т.е. выкуп и восстановление национализированных семейных усадеб потомками их владельцев [Покровский Н.Е., 2017]. Примером является усадьба Хвалевское (село Борисово-Судское, Вологодская область), выкупленная в 2009 г. потомками прежних владельцев.

Наконец, доступ населения в сельской местности к инновационным практикам обеспечивается отсутствием технологических ограничений в дистанционном доступе к информационным ресурсам.

Возможности использования инновационных практик во многом зависят от характеристик домохозяйства и конкретного респондента. Невосприимчивые к инновациям индивидуумы имеются не только в сельских, но и в городских поселениях. Другое дело, что в сельской местности их доля выше, что объясняется особенностями быта в селах. Поэтому неизбежно сохранение и в будущем «двух России» – развивающейся инновационной «городской» и отстающей по инновационным показателям «сельской», несмотря на возможное сокращение разрывов между ними.

Список литературы

1. Афонькина А.Ю. Социальная инклюзия лиц с инвалидностью и проблема человеческого достоинства // Современные исследования социальных проблем: (электронный журнал). – 2015. – № 11 (55). – С. 149–162. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnaya-inklyuziya-lits-s-invalidnostyu-i-problema-chelovecheskogo-dostoinstva>

2. Желнина Е.В. К вопросу о факторах сопротивления инновациям (по результатам социологического исследования) // Территория науки: Мультидисциплинарный научно-практический журнал. – Воронеж, 2017. – № 6. – С. 40–45. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-faktorah-soprotivleniya-innovatsiyam-po-rezultatam-sotsiologicheskogo-issledovaniya>
3. Желнина Е.В., Ростова А.В. Инновационная открытость населения: концептуализация понятия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 9, сентябрь. – С. 193–198. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/16204.htm>
4. Кордонский С.Г., Плюснин Ю.М. Архаические экономические институты: распределенные мануфактуры в малых городах России // Мир России. – 2018. – Т. 27, № 4. – С. 6–30.
5. Покровский Н.Е. Историческая память как фактор укрепления социальной сплоченности в малых сообществах (кейс-стади проекта «Усадьба Хвалевское» в Вологодской области) // Социологический ежегодник 2017. – М.: ИНИОН РАН, 2017. – С. 64–79.
6. Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Горизонтальная мобильность: урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества // Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: дезурбанизация и сельско-городские сообщества / под ред. В.И. Ильина и Н.Е. Покровского. – М.: Университетская книга, 2016. – С. 33–56.
7. Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения». – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/food18/Files/04_%D0%9F%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%20%D0%BE%D1%82%2027.11.10%20%E2%84%96%20946.pdf
8. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 694 с. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf